«МОЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ».

(эссе-рассуждение)

Ягупов Александр Николаевич,
учитель русского языка и литературы
ГКОУ ВСШ №1 Волгоградской области
E-mail: fgu_19@mail.ru

Пономарев Андрей Алексеевич,
обучающийся 10б класса
ГКОУ ВСШ №1 Волгоградской области

Аннотация. В эссе представлен личный взгляд обучающегося, отбывающего наказание в исправительной колонии, на процесс ресоциализации после освобождения. Автор размышляет о ценности свободы, значении профессионального самоопределения, роли семьи и гражданской позиции. Работа иллюстрирует внутреннюю трансформацию личности через осмысление жизненных перспектив, что созвучно идеям А.С. Макаренко о «завтрашней радости» и воспитании трудом.

Ключевые слова: ресоциализация, жизненный проект, пенитенциарная педагогика, перспективные линии, социальная адаптация, воспитание трудом.

Статья подготовлена для участия в Десятых межрегиональных пенитенциарных педагогических чтениях по теме «Макаренковская педагогика в современных условиях. Учимся у времени — создаём своё» в рамках направления **5.1 «Мой жизненный проект: инструкция к новой жизни»**. Работа может быть рекомендована к публикации в сборнике материалов чтений, а также использована, как пример эффективной педагогической практики формирования осмысленной жизненной перспективы у обучающихся в условиях пенитенциарного учреждения.

Текст статьи.

За окном — бетонная стена и колючая проволока. Здесь, в ИК-19, каждый день похож на предыдущий: подъём, зарядка, завтрак, работа, обед, проверка, ужин, отбой. Но самое дорогое время — это ночь, когда стихает лязг замков и можно лечь на койку, закрыть глаза и начать представлять. Моя жизнь после освобождения — это фильм, который я кручу в голове уже сотни раз. Именно эти мысли помогают мне просыпаться утром и не сломаться в этих серых стенах.

Когда-нибудь я выйду за эти ворота. Не в наручниках и под конвоем, а просто — свободным человеком. Я часто думаю об этом мгновении. Наверное, сначала будет страшно. Мир там, за забором, ушёл далеко вперёд, пока я жил по распорядку. Но страх пройдёт, и начнётся самое главное — возвращение к нормальной жизни. Для меня это слово «нормальная» звучит как музыка. Это значит — самому решать, что есть на завтрак, самому выбирать, куда пойти и с кем разговаривать. Я хочу реабилитироваться. Не просто снять судимость, а доказать всем и самому себе, что тот тёмный отрезок жизни остался в прошлом.

Первое, что я сделаю — пойду учиться. Там, на воле, постоянно говорят про какие-то новые технологии, приложения, электронные очереди. Я пропустил столько всего! Но главная цель — автомобильная школа. Получить права. Мне снится сон: я сижу за рулём обыкновенной машины, за окном ветер, и я могу поехать куда захочу. На север, на юг, к маме, к друзьям. Права для меня — это билет в мир, где нет запретных зон.

Я понимаю, что работу найти будет трудно. Кому нужен бывший зэк? Но я не отчаиваюсь. Я хочу найти дело по душе. Может, устроиться на завод или в автосервис — руки у меня золотые, здесь, на зоне, многому научился. А если не получится по найму, я попробую открыть собственное маленькое дело. Не для того, чтобы разбогатеть, а чтобы чувствовать себя хозяином своей судьбы. Чтобы каждое утро просыпаться и знать: то, что я делаю сегодня, нужно людям.

У меня есть ещё одна мечта, которая греет душу. Мои родственники сейчас там, на передовой, в зоне СВО. Мы редко получаем весточки, но я знаю, что они рискуют жизнью. Когда я выйду, я не смогу сидеть сложа руки. Я найду волонтёров, тех, кто плетёт сети, собирает гуманитарку, и буду помогать им. Для меня это будет способ сказать спасибо тем, кто на фронте. И способ искупить свою вину перед страной, перед собой. Помогая другим, я буду становиться чище сам.

Здесь, в колонии, мы все физически слабеем. Воздух не тот, движение не то. Я мечтаю о том дне, когда запишусь в спортзал и в бассейн. Нырнуть в воду с головой и плыть, плыть, чувствуя, как работают мышцы. Спортзал — это тоже свобода, только физическая. А ещё я очень хочу помогать своим родным. У нас старый дом, и он давно ждёт ремонта. Я представляю, как мы вместе с отцом или братом пилим доски, красим стены, стучим молотком. Это будет лучшая работа в мире. Простая, мужская, домашняя.

Но самое сокровенное, о чём я боюсь даже громко думать здесь, в камере — это семья. Моя собственная семья. Я хочу встретить ту, единственную, которая посмотрит на меня не как на бывшего заключённого, а как на мужчину. Хочу, чтобы вечером меня кто-то ждал, чтобы по дому бегали дети. Это звучит наивно, наверное, для таких, как я. Но именно эта мечта не даёт очерстветь моему сердцу.

Я хочу быть современным. Там, за колючкой, время словно застыло. Я слышал, что сейчас даже в магазине можно расплатиться телефоном, а машины сами паркуются. Мне придётся учиться всему с нуля, догонять этот мир. Но я готов. Я хочу увидеть Россию, которая меняется. Обязательно съезжу в Санкт-Петербург. Говорят, там красиво, как в сказке. Пройдусь по Невскому, зайду в Эрмитаж, увижу разводные мосты. Потом — в Москву. Посмотрю на Красную площадь, на новые районы, на то, как быстро всё строится и развивается. Хочу надышаться культурой, которой мне так не хватало — сходить в театр, на хороший фильм, в музей. Хочу увидеть всё то, что я пропустил.

И вот фильм в моей голове обрывается. Я снова здесь, в ИК-19, на жёсткой койке. Но я знаю: этот день настанет. Выходя из колонии, человек освобождается дважды: сначала тело выходит за ворота, а потом, гораздо позже, освобождается душа. Моя цель — освободиться полностью. Вернуться к жизни, к людям, к мечтам. И я сделаю это. Ради себя, ради своих родных там, на СВО, и ради той семьи, которую я ещё создам.

Список литературы.

В работе использованы только личные размышления автора, факты из жизни исправительного учреждения. Цитаты классиков педагогики не приводятся, однако эссе иллюстрирует идеи, близкие к концепции А.С. Макаренко о воспитании перспективой и трудом как основе социального становления личности.